

Практика

психология, социология

Личностные проблемы делинквентов*

Валерия Мухина

ПСИХОЛОГИЯ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННЫХ: МЕТАМОРФОЗЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Обсуждаются метаморфозы внутренней позиции личности пожизненно осужденных за долгие годы пребывания в тюрьмах ПЛС. Показано, что само убийство человека сопровождается абсолютным отчуждением от своей жертвы. За содеянное убийца наказывается обществом и законом абсолютным отчуждением – сегодня его нередко помещают в условия строгого режима пожизненного лишения свободы.

Показано, что из-за осознания неизбежности наказания у некоторых из осужденных развивается тюремный аутизм – состояние, которое требует внимания и труда психолога. Необузданные делинквенты неизбежно должны научиться сосуществовать в заданных условиях.

Отношения психолога и осужденных имеют особую динамику: от напряженного недоверия – к доверительному общению. Постепенно осужденные, как правило с достаточно высоким уровнем психического развития, научаются саморефлексии благодаря упорной работе с ними психолога.

Скорби и отчаяние развили в их сердцах потребность в Боге, вселили в них надежду и мечту на свободу и обыденную человеческую жизнь. Иногда их посещают порывы быть полезными для слабых. Психологи организовывали ситуации, в которых осужденные получали возможность осуществлять свои порывы, что даровало им позитивное чувство

* Делинквент (лат. delinquens) – юр. преступник, правонарушитель с социальными отклонениями в поведении.

причастности к добру. Главный шаг в изменении самосознания осужденных – научение новому типу отношения к другому человеку.

Ключевые слова: абсолют отчуждения; пожизненное лишение свободы; тюремный аутизм; умение сосуществовать в заданных условиях; напряженное недоверие; доверительное общение; научение рефлексии на себя; новый тип отношений к другому; тяжелые эмоции и поведенческие проявления; темные мышечные чувства; тяжелые эмоции и страсти; гневливость; равнодушие; специальная реабилитация; освобождение от сформировавшейся в негативном опыте телесной и эмоциональной зависимости закрепившихся поведенческих проявлений.

Abstract. *Metamorphoses in person's inner position of life convicted over long years of imprisonment are discussed. It is shown that the murder itself is accompanied by the absolute alienation from the victim. For what has been done society and law punish the murderer by absolute alienation and today he is often is sentenced for high security imprisonment for life. It is argued that acceptance of the inevitability of punishment in some convicts results in development of prison autism viz state that requires psychologist's attention and efforts. Unrestrained delinquents must study to coexist in given conditions. Relations between psychologist and convicts are characterized by special dynamics: from strained distrust to confidential communication. Convicts with sufficient level of psychological development learn self-reflection through hard work with psychologist. Grief and despair develop in their hearts need for God, hope and dream for liberty and common person's life. Sometimes impulses to be of use to the weak visit them. Psychologists organized situations in which convicts were given the opportunity to realize their impulses and that granted them positive sense of belonging to good. The main step in changing of convicts' self-consciousness is to learn this type of treating other person.*

Keywords: *absolute of alienation; lifelong imprisonment; prison autism; skill to coexist in given conditions; strained distrust; confidential communication; to learn self-reflection; new type of relations to other; painful emotions and behavioral manifestations; dark muscular senses; painful emotions and passions; irascibility; indifference; special rehabilitation; deliverance from body and emotional dependence formed in negative experience and fixed in behavioral manifestations.*

Один в поле не воин

I. Мои благодарности. Я долгое время (начиная с 2000 г.) общалась и продолжаю общаться более чем с 40 осужденными преступниками. Хочу выразить мою глубокую благодарность начальнику УФСИН России по Республике Мордовия генерал-майору внутренней службы Виктору Алексеевичу Малькову и многим другим сменяющим друг друга руководителям, которые не только позволяли мне продолжать работу психолога на участке для осужденных к ПЛС – пожизненному лишению свободы, но и обращались ко мне с интересующими

их вопросами и выражали готовность поддержать значимые для нас инициативы.

Особую благодарность и профессиональное восхищение хочу выразить начальнику участка ПЛС ИК-1 УФСИН России по Республике Мордовия, ныне начальнику исправительного учреждения – Сергею Валентиновичу Канаеву, который являет собой образец морального человека и достойного руководителя столь сложного участка.

Я признательна моему коллеге, ученику и другу Леониду Михайловичу Проценко, с которым мы вместе ездим на участок ПЛС и обсуждаем личностные проблемы наших подопечных. Так случилось в нашей судьбе, что, благодаря настойчивому влиянию на наши профессиональные планы руководителя психологической службы уголовно-исполнительной системы наказаний Михаила Георгиевича Дебольского, мы стали и пениitenciарными психологами.

Я обследовала осужденных пожизненно и осуществляла их психологическое сопровождение. Все эти люди, с которыми я работала, внесли свою лепту в развитие моего видения и чувствования того, что значит быть осужденным пожизненно.

Феноменологические особенности
обычного человека

II. Феноменология человека. Прежде чем я начну обсуждать особенности личности пожизненно осужденных, считаю правильным указать на феноменологические особенности человека, проживающего обывденную жизнь и не подвергавшегося наказанию по статьям, связанным с насильственными преступлениями.

Амбивалентная суть
человека

Мое пристрастное отношение к объективному выявлению феномена нашей человеческой природы дает основания утверждать, что человек по сути своей амбивалентен (двойственен): в его самосознании, мотивах и поступках сосуществуют как позитивные ценностные ориентации на нравственные образцы (помыслы и поведение), так и допущения, разрешения себе разнообразных вариаций негативных проявлений. При этом человеку обычно свойственно считать себя законопослушным, приличным и заслуживающим общественного признания. *По большей части мы, люди, достаточно снисходительны к себе.* Этому факту есть достоверное объяснение – особенности исторического развития социальных условий, складывающихся на пересечении развивающихся в истории внешних реалий (это, однако, особая проблема развития и бытия человечества). Одним словом, каждый человек стремится (или хотел бы) достичь некоего совершенства, приближающего его к идеалу моральных (и нравственных) образцов. Одна-

ко в то же время каждый человек в той или иной мере не только попустительствует себе в негативных страстях, отчуждающих его от себя самого, но и достаточно снисходителен как к целому ряду своих разнообразных спонтанных проявлений, так и к сложившимся проявлениям отчуждения от других. Таковы мы, люди, по сути своей – это подтверждает наша общая, тысячелетиями складывающаяся типология.

Человек далек от идеала, однако имеет стремление держаться середины

Человек далек от идеалов, которые нам подчас транслируют утописты и наши фантазии.

Однако обыденный человек все-таки имеет стремление *держаться середины*. Аристотель не раз обращал внимание на то, что «обладание серединой благотворно». Крайности страстей и поступков «относят к порокам – одна в силу избытка, другая в силу недостатка» [1, с. 91]. И далее: «...человек, *держась середины*, заслуживает похвалы» [Там же, с. 140].

Стабильность помыслов и поступков человека – некая утопия

III. Участок ПЛС в зонах Мордовии (создан 23 февраля 1998 г). До недавнего времени на участке содержалось около 200 осужденных.

Реально большинство людей не обладают устойчивыми формами поведения: стабильность помыслов и поступков обыденного человека нередко оказывается некой утопией – социальной иллюзией. И, тем не менее, можно прогнозировать возможные линии поведения по шкале социальных нормативов или по шкале аморализма. Люди, склонные к асоциальным проявлениям, имеют предрасположенность к устойчивой агрессии и к аморализму.

Крайние проявления человека – инструментальные преступления: кражи, разбой, грабежи и убийства. Асоциальные субъекты – нередко отчужденные преступники необузданного гнева и помраченного сознания. Крайняя степень проявления такого отчуждения – убийство.

Последствия преступления – наказание

Последствия преступления – наказание. Убийцу, проявившего абсолютное отчуждения к своей жертве, к другому человеку, общество и закон до недавнего времени наказывали *абсолютным отчуждением* – смертной казнью, позже пожизненным осуждением [2, см. предметный указатель].

Последствия преступления и наказания – помещение преступившего законы морали и нравственности в условия *строгого режима существования* [Там же, с. 161, 171, 172, 231, 277].

К этим условиям следует отнести: строгий режим; бедность предметного мира камеры; безусловную сен-

сорную депривацию; скученность осужденных на малом пространстве; строгие (согласно уставу) формы общения охраны с заключенными [2, с. 171–179].

Осужденные пожизненно проходят ряд стадий своего психического самочувствия и отношения к условиям наказания.

Убийца может быть осужден на пожизненное лишение свободы

В результате убийца может попасть в условия, где он должен *навсегда*, до самого конца, провести свою жизнь и *никогда* не выйти на волю к обиденным человеком, обыкновенно проживающим свою земную жизнь. Это обстоятельство первые годы переполняет осужденных *ужасом и отчаянием*.

Тюремный аутизм

В заключении преступники, обладавшие достаточно сохранным сознанием, вдруг (или постепенно) осознают ужас от невыразимой неизбежности наказания – пожизненного осуждения. В первые месяцы и годы наблюдается *измененное состояние психики* из-за специфики наказания за совершенное преступление. Осужденных пожизненно мучают видения, тяжелые сны. Развивается *тюремный аутизм* – описанное и введенное мной в психологию понятие [Там же, с. 148].

Необходимость научиться жить в заданных условиях

Вот уже 16 лет я работаю в качестве психолога с пожизненно осужденными. Я наблюдала их состояния в первые годы их адаптации к условиям строгого содержания, когда одни из них были помилованы (из «смертников» они стали «пожизненниками»), а другие только начинали входить в ситуацию пожизненной изоляции. Необузданные делинквенты должны были научиться сосуществовать в *заданных условиях*, разделяя камеру на трех-четырех человек. Лишь совсем недавно ситуация изменилась: сегодня пожизненно осужденные обычно размещены по двое [Там же, с. 175, 183, 231, 232, 252, 285, 462].

Динамика отношений психолога и осужденных

Психолог и осужденные прошли вместе непростой путь проблем адаптации друг к другу. Вначале – с их стороны напряженное недоверие и подспудная потребность в человеческом общении и сочувствии. Некоторое время спустя у многих из моих подопечных проявилась выраженная *потребность к доверительному общению*. Возможные условия к этому мы (я и Л.М. Проценко) пытались организовать совместно с администрацией учреждения.

Важность научения рефлексии на свои помыслы и преступления

За годы общения осужденные учились: *саморефлексии* [3, с. 313, 314] посредством моих упорных разъяснений и не единожды отвечая на вопрос «Кто я?» (разработанный мною метод глубинной рефлексии) [4, с. 14, 136, 421, 432, 499, 855–872, 958–965]; обсуждали вопрос

«Должно ли убийство караться смертной казнью?» [2, с. 279–315]; заявляли о потребности быть в условиях социальной нормативности; рефлексировали на проективные ситуации, в том числе на проективный выбор и обоснование: «Пожизненное заключение в тюрьме или вечное поселение на изолированной территории» [Там же, с. 428–443]. Постепенно они научались *рефлексии* на свои прилоги [Там же, с. 272, 390–393, 497, 499] и помыслы [Там же, с. 80, 95, 272, 344, 393, 500–502], которые завершились преступлениями. Они учились: анализировать путь к своим преступлениям, ломать психологические защиты и «мертвые, выжженные зоны» своих человеческих эмоций и, наконец, реально ужасаться содеянному.

Потребность в Боге

В процессе пребывания *на малых пространствах камеры и в условиях особого протекания времени в бессрочных узлах* у подавляющего большинства осужденных возникала тяга к Богу [Там же, с. 497, 512–514, 515–525] и потребность во встречах со священником, который мог бы выслушать, принять их покаяния, причастить и благословить. Я содействовала тому, что опеку над моими подопечными взял хорошо знакомый мне отец Александр – священник подмосковного Храма святителя Николая Чудотворца в селе Лямцино [Там же, с. 10, 341, 386, 505, 511, 519–521]. Священник и его прихожане молятся за осужденных и отправляют им посылки с лекарствами, едой и вещами.

Находясь в условиях наказания в замкнутом пространстве камеры, в пределах ограниченных возможностей общения, даже имеющие потенциал к психической активности находятся под прессингом наказания пожизненным заключением, *лишены надежды возвратиться в общество и reintegrироваться* в качестве обычных граждан. Однако шок от осознания того, в какое обстоятельство своего существования они попали, постепенно проходит. Они начинают мечтать и надеяться на освобождение от страшного бремени значений и смыслов слов «пожизненно», «навсегда» и других знаковых убийственных слов с особыми смыслообразующими акцентуациями. Они начинают взывать к Богу.

Важно поддерживать надежду на возможное помилование

При этом я упорно поддерживала в них возникающую надежду на другую, земную, обиденную жизнь, побуждала к планированию этой желаемой жизни. Они начинали потаенно мечтать о своем доме, о любви, о семье. Иногда эта жажда нормальной человеческой жизни по их внутреннему побуждению прорывалась и доверялась мне... Они не только говорили об этом, но и

показывали проекты своих домов, делились мечтами [2, с. 49, 148, 175–177, 232–234, 434].

Тем, кто был склонен к выражению своих мыслей и чувств, я предоставила возможность писать о себе, писать эссе и рецензии на опубликованные о них статьи и книги. В течение многих лет (начиная с 2002 г. и по сей день) осужденные получают опубликованные материалы, в которых обсуждаются обстоятельства их жизни в узах и особенности их индивидуальных позиций к себе и миру людей. Публикации в журнале – психологический выход во внешний мир, за пределы замкнутого пространства тюрьмы и камеры.

Обеспечить выход за пределы камеры в реальный мир

Особая работа – предоставление возможности владеющим английским языком переводить материалы научных статей, касающихся проблем заключенных в зарубежных странах. Готовность работать над переводами выразили трое. Реально успешно осуществляли перевод двое – Алексей Лисогор и Игорь Маков [5–10]. Один из них, кроме статей, перевел с английского языка последний, неоконченный рассказ О. Генри «Видение», написанный в жанре литературной эксцентриады* [8], и две большие книги [9; 10]. Переводами осужденные плотно занимались с 2004 по 2010 г. Переводы, сделанные осужденными, и журнальные статьи, посвященные моим подопечным, они всякий раз получали на руки. Большинство из них отсылали журналы родным и близким друзьям.

Выход за пределы камеры не в виртуальный, но в реальный мир обеспечивал обретение состояния большей психической устойчивости.

Позже я решила сделать для наших переводчиков паузу, предложив им и многим другим еще один способ выйти в реальный мир – за пределы уз.

Служение Богу поднимает дух осужденных

Особое событие – организованная администрацией долговременная работа осужденных в пространстве их камер над деталями внутреннего оснащения строящегося храма Николая Угодника, который был воздвигнут рядом с участком ПЛС. Работа вдохновляла и давала им надежду на будущее. Психологи внесли свою лепту: передали в храм около десяти икон от отца Александра, из мастерских Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и из собственных собраний.

* «Видение» – неоконченное произведение О. Генри, которое Алексей Лисогор читал на английском языке еще до совершения своего преступления и которое позже стал считать для себя проекцией своей жизненной судьбы.

Важно суметь поддержать порывы быть полезным другим

Позже осужденных начали выводить в церковь на службу и исповедь.

Услышав от некоторых из них о постоянно возникающем в их сердцах призрачном желании встретить (на свободе) какого-нибудь заброшенного пацана и помочь ему обрести выход на достойный жизненный путь, я постаралась реализовать этот их душевный порыв к добру и пользе другому.

В соответствии с проектом «Психологическое сопровождение подростков, лишенных родительского попечительства», вот уже пять лет группа пожизненно осужденных переписывается с делинквентными подростками. Известно, что для асоциальных подростков существенно значима пагубная привлекательность криминального мира. Очевидно, поэтому они с готовностью приняли предложение о переписке с пожизненно осужденными. Пожизненно осужденные, услышав мое предложение, были смущены тем, что, скорее всего, подростки не захотят иметь дело с преступниками. Однако, когда осужденные поняли, что ошиблись, они с волнением и трепетом стали искать пути к общению, чтобы предупредить подростков об опасности сатанинских соблазнов для судьбы человека.

Эффект видеопосланий подростков к осужденным пожизненно

Переписка была достаточно интенсивной. И те и другие по сей день взаимно соперничают друг другу. В 2014 г., работая с делинквентными подростками в нашем долговременном проекте, мы организовали видеопослания наших взрослеющих пацанов к своим адресатам.

Осужденные, увидев на экране своих мальчиков, с волнением рассказывающих о себе и передающих им слова поддержки, пережили потрясение от этой опосредованной встречи, как будто это было непосредственное, реальное свидание.

Сегодня переписка начинает иссякать: подростки уже вышли из детских домов, большинство из них заканчивают учебу в профессиональных училищах Иркутской области, а кто-то уже получил профессию. Мальчики становятся молодыми рабочими, кто-то намерен учиться дальше, кто-то хочет расслабиться. Многим уже исполнилось по 18 лет.

Позитивное чувство причастности

Мои подопечные в своем большинстве чувствуют себя причастными к судьбам подростков, по сей день думают о них и переживали за них. Нередко подростки становятся темой для наших доверительных бесед.

Все этапы психологического сопровождения моих подопечных, их ответы на вопросы анкет, их рефлекс-

сии на себя и на других, я публиковала и публикую в журнале «Развитие личности» начиная с 2002 г. и по сей день.

У каждого человека есть свои ценностные ориентации

Человек по сути своей социален, даже если он не проживает свою жизнь по законам морали и нравственности. В процессе развития и вхождения в условия человеческого бытия каждый из нас накапливает в своем сознании определенные знания и представления о принятых среди людей ценностях нравственности, морали и аморализма.

Я работаю с теми, кто способен к рефлексии на себя

Некоторые из моих подопечных осужденных получили хорошее образование, знают поэзию и литературу, владеют иностранными языками. Конечно же, большинство осужденных – дети улиц и асоциальных семей, многие из них имеют психические дефекты, некоторые – психиатрические диагнозы. Я работаю с теми, кто был способен научиться рефлексировать на себя и был готов обсуждать особенности своей внутренней душевной жизни. Надо сказать, что способность к саморефлексии корреляционно не связана с нашим образом жизни, с профессией (даже если это профессия психолога или педагога). Рефлексия отчасти развивается спонтанно, но, по существу, дается человеку душевно-духовным трудом. Многие из моих подопечных сегодня преуспели в развитии в себе способности к рефлексии на себя и на других. Но это – только первый шаг к очеловечиванию человека, при правильной мотивации помогающий занять позитивную позицию по отношению к себе и другим.

Главный шаг – научение новому типу отношения к другому человеку

Главный шаг – научение новому типу реагирования на окружающих людей, изменение своего не только виртуального, возможного отношения к людям, но и отношения к реальному взаимодействию с другим человеком в условиях повседневного взаимодействия в обыденной жизни.

Ситуация пожизненного заключения в узах не дает осужденным шансов обрести реальный опыт приемлемого взаимодействия с другими.

Преображению личности мешают объективные факторы

Согласно И.М. Сеченову, сложившиеся способы реагирования на экстремальные ситуации закрепляются глубинно в пределах так называемых *темных мышечных чувств* [11, с. 42] и в сфере тяжелых эмоций и страстей. Однако убившие других более 20 лет тому назад об этом феномене не ведают... Их рефлексии на себя не столь тонки.

Без специальной реабилитации невозможно освободить человека от этой сформировавшейся в прежнем негативном опыте телесной и эмоциональной зависимо-

сти от опыта закрепившихся тяжелых эмоций и поведенческих проявлений.

Среди них есть и особенные люди. Как-то зашел у меня доверительный разговор с одним открытым и теплым в общении осужденным, который уже давно истово молится Богу, взывая его к прощению.

– Скажи мне, если тебя отпустят домой, ты, конечно, будешь счастлив, я знаю это. Но, если твой бывший напарник вновь позовет тебя убивать, ты его отторгнешь?

– Я не знаю, – мягко ответил он мне в задумчивости.

У него диагноз: легкая степень дебильности...

Я уповаю...

Между тем я буду рада, когда некоторые из них выйдут на свободу – к своим близким, которые их любят, ждут и надеются вернуть к семейному очагу. Среди осужденных есть такие, которые способны справиться со своими устрашающими страстями. Да поможет им Бог! И те профессионалы, чья миссия решать их дальнейшую судьбу.

Я уповаю и жду...

Размышляя над особенностями межцентральных связей с локомоторным аппаратом, И.М. Сеченов усматривал образование «параллелей между психическими проявлениями и нервными деятельностями». В результате сопоставления межцентральных связей друг с другом физиолог пришел к заключению: «Соответственно этому под развивающейся нервно-психической организацией будет разумеется вся совокупность тех параллельных изменений, которые оставляют по себе пожизненные встречи в психике и нервной системе» [12, с. 300].

Рабы гневливости
и равнодушия

Пережившие тяжелые эмоции, страсти гнева, ярости и злобы становятся рабами злодейства, своевольно-го злого умысла. «Гневливый всегда злоумышлен. Он всегда злоумышлит об употреблении во зло, во вред другому» [2, с. 51].

Другое психическое состояние – равнодушие. Оно сопутствует гневливости как его антипод. В этой паре нет аристотелевской середины. Здесь соединены в гибельный узел две опасные противоположности, соединенные абсолютным отчуждением, полонившим человека его страшным опытом убийцы.

Недаром святитель Игнатий Брянчанинов обсуждал человека, чуждого любви к ближнему, который «равнодушно смотрит на бедствие человека» [13, с. 371].

Равнодушие – безучастное, безразличное отношение человека к окружающим людям и их чувствам – формируется из пережитых эмоций абсолютного отчуждения.

Сложные интегративные связи могут спровоцировать повторение тяжелых эмоций и действий

Темные ощущения и мышечные чувства соединяются между собой в некую совокупность происходящих изменений. Эти следы сохраняются в психике, образуя сложные интегративные связи, которые при воспроизведении внешних условий провоцируют повторение тяжелых психических переживаний и мышечных движений. Тело человека, управляемое памятью эмоций и темных мышечных чувств, может восстать над его благородными намерениями и воспроизвести преступление необузданного гнева и помраченного сознания.

Это соединение стимула, интегративных связей, возникших в нервных путях и мышечных чувствах, присуще не только человеку, но и животным. Однако у человека есть еще память о содеянном, рубцы от ран, нанесенных на чувство личности, и выжженные зоны абсолютно отчуждения... Вся эта совокупность держит...

И все-таки в истории людей бывали случаи, когда разбойники и убийцы обретали способность к искреннему покаянию, по сути своей становясь святыми.

1. *Аристотель*. Никомахова этика // Соч.: в 4 т. Т. 4. – М., 1984.
2. *Мухина В.С.* Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
3. *Мухина В.С.* Отчуждение человека в обыденной жизни: монография: в 2 кн. / В.С. Мухина, А.А. Хвостов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
4. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
5. Контакты заключенных с внешним миром [Making work an standards international handbook on good prison practice. Penal Reform International. – L., 2001] / пер. с англ. Алексея Лисогора // Развитие личности. – 2004. – № 2. – С. 234–245.
6. *Лихи Роберт*. Излечение от беспокойства. Остановить беспокойство и начать жить [Leahy R.L. The Worry Cure. Stop worrying and start Living. – New York: Piatkus, 2005] / пер. с англ. Игоря Макова // Развитие личности. – 2009. – № 1. – С. 206–232; № 2. – С. 231–249.
7. *Крейсберг Сит*. Трансформация власти: доминирование, полномочия и образование [Kreissberg S. Transforming Power: Domination, Empowerment and education. State University of New York, 1992] / пер. с англ. Игоря Макова // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 186–192; № 4. – С. 137–153.

8. *Генри О.* Видение / пер. с англ. Алексея Лисогора // Развитие личности. – 2004. – № 2. – С. 230–233.

9. Лица фэнтези / фото Патти Перри; вступ. ст. Терри Уиндлинг. – Нью-Йорк, 1996 [The Faces of Fantasy. Photographs by Patti Perret. Introduction by Terri Windling. – New York, 1996]; пер. с англ. Алексея Лисогора // Развитие личности. – 2005. – № 1–4; 2006. – № 1–4; 2007. – № 1.

10. *Данн Клэр.* Карл Юнг: израненный лекарь души. – Нью-Йорк, 2000 [Claire Dunne. Carl Jung: Wounded Healer of the Soul. An Illustrated Biography. New York, 2000] / пер. с англ. Алексея Лисогора // Развитие личности. – 2007. – № 2–4; 2008. – № 1–4; 2009. – № 1–3.

11. *Сеченов И.М.* Рефлексы головного мозга // Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. – М., 1952. – С. 7–127.

12. *Сеченов И.М.* Элементы мысли // Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. – М., 1952. – С. 272–426.

13. *Брянчанинов И., свт.* Аскетические опыты // Соч.: в 7 т. Т. 1. – 2-е изд., испр. и пополн. – М., 1993.

